

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

07 июля 2025 года

Дело № А40-97374/24

Резолютивная часть постановления объявлена 30 июня 2025 года

Полный текст постановления изготовлен 07 июля 2025 года

Арбитражный суд Московского округа

в составе председательствующего судьи Стрельникова А.И.

судей Дзюбы Д.И., Горшковой М.П.,

при участии в судебном заседании:

от истца: Расщепкина И.А., дов. №исх-41/8-1153 от 12.05.2025г.;

от ответчика: никто не явился, извещен;

от третьего лица: никто не явился, извещено,

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу

ФКУ «Центр государственного имущества и жилищно-бытового обеспечения
Федеральной службы исполнения наказаний»

на решение от 13 февраля 2025 года

Арбитражного суда города Москвы,

на постановление от 11 апреля 2025 года

Девятого арбитражного апелляционного суда,

по иску ФКУ «Центр государственного имущества и жилищно-бытового
обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний»

к ООО «Строительная компания Стривер»,
третье лицо: временный управляющий Носенко К.И.
о взыскании,

УСТАНОВИЛ:

Федеральное казенное учреждение «Центр государственного имущества и жилищно-бытового обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний» обратилось с иском к Обществу с ограниченной ответственностью «Строительная компания Стривер» о взыскании неустойки в размере 3.189 руб. 33 коп. за просрочку исполнения обязательств по государственному контракту от 30 августа 2023 года № 03731000651230001380001 (далее - контракт), заключенному между истцом (госзаказчик) и ответчиком (подрядчик), а также о взыскании штрафа в размере 5.000 руб. за неисполнение контракта.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18 ноября 2024 года к участию в деле в качестве третьего лица был привлечен временный управляющий ООО «Строительная компания Стривер» Носенко К. И. (л.д. 78).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13 февраля 2025 года исковые требования были удовлетворены в части: с ООО «Строительная компания Стривер» в пользу ФКУ «Центр государственного имущества и жилищно-бытового обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний» была взыскана неустойка в размере 3.189 руб. 33 коп., а в остальной части иска было отказано (л.д. 86-87).

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2025 года указанное решение было оставлено без изменения (л.д. 98-100).

Не согласившись с принятыми решением и постановлением, ФКУ «Центр государственного имущества и жилищно-бытового обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний» обратилось с кассационной жалобой, в которой указывает на нарушение судом норм материального и процессуального права, на несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам, в связи с чем просило обжалуемые решение и постановление

отменить и принять новый судебный акт, которым искивые требования удовлетворить в полном объеме.

В заседании суда кассационной инстанции представитель истца поддержал доводы жалобы в полном объеме.

Ответчик и третье лицо, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что в силу части 3 статьи 284 АПК РФ не препятствует рассмотрению кассационной жалобы в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения представителя истца, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что решение и постановление подлежат отмене в части отказа в удовлетворении взыскания штрафа за неисполнение подрядчиком обязательств в размере 5.000 руб.

Как видно из материалов дела, контракт был заключен на выполнение работ по текущему ремонту фасадов административных зданий ФСИИ России, расположенных по адресам: г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1, 8, в объеме и по цене согласно сметной документации (приложение № 1), техническому заданию и приложений к нему (приложение № 2), в сроки, указанные в графике производства работ (приложение № 3), а также иными условиями контракта и передать их истцу. Цена контракта составляет 520.000 руб. (пункт 6.1) В соответствии с п. 4.1 контракта, срок выполнения работ: начало – не позднее 10 рабочих дней с момента заключения контракта, окончание – по 15 октября 2023 года, включительно. Согласно доводам истца, работы по контракту подрядчиком не были выполнены. Как указал истец, в ходе проведенного им 14 сентября 2023 года осмотра выполняемых работ ответчиком было установлено, что работы не были начаты, материал для проведения работ отсутствует, в связи с чем в адрес ответчика было направлено предписание начать выполнение работ в течение 3

дней с даты выявления нарушений (письмо от 14 сентября 2023 года № исх-41/7-3004). Истцом при проведении повторного осмотра 26 сентября 2023 г. было установлено, что работы по контракту не были начаты, материал для проведения работ отсутствует, в связи с чем в адрес ответчика повторно было направлено предписание с требованием об устранении в установленном порядке выявленных нарушений (письмо от 26 сентября 2023 года № исх-41/7-3128). Истцом было принято решение от 19 октября 2023 года № исх-41/7-3412 об одностороннем отказе от исполнения контракта (контракт был расторгнут 31 октября 2023 года).

Указанные обстоятельства и послужили основанием для обращения истца с настоящим иском, который был удовлетворен в части, что подтверждается решением и постановлением по делу. При этом суд в обжалуемых актах, удовлетворяя исковые требования в части, руководствуясь ст.ст. 11, 12, 307, 309, 310, 330, 331, 333 ГК РФ, исходил из того, что факт ненадлежащего исполнения принятых на себя по договору обязательств был подтвержден материалами дела, в связи с чем иск был удовлетворен в части.

Согласно положений пунктов 7.4, 7.5 контракта, в случае просрочки исполнения подрядчиком обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, госзаказчик направляет подрядчику требование об уплате неустоек (штрафов, пеней). Уплата неустоек (штрафов, пеней) подрядчиком осуществляется в 10-дневный срок со дня получения требования. Пенья начисляется за каждый день просрочки исполнения подрядчиком обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере 1/300 действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Банка России от цены контракта (отдельного этапа исполнения контракта), уменьшенной на сумму, пропорциональную объёму обязательств, предусмотренных контрактом (соответствующим отдельным этапом исполнения контракта) и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем), за исключением случаев, если законодательством Российской

Федерации был установлен иной порядок начисления пени. Истцом была рассчитана неустойка за период с 17 октября 2023 года по 30 октября 2023 года в размере 3.189 руб. 33 коп. Суд пришел к обоснованному выводу, что указанная неустойка подлежит взысканию с подрядчика в пользу госзаказчика. Решение и постановление в данной части не обжаловались.

В то же время при рассмотрении требований истца о взыскании штрафа за неисполнение подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, суд пришел к следующим выводам. Согласно пункту 7.6 контракта, за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, размер штрафа устанавливается в виде 5.000 руб. Как пояснил истец, неисполнение контракта выразилось в том, что подрядчиком контракт не был исполнен. Однако, как было установлено судом, контракт был прекращен самим госзаказчиком путем одностороннего отказа в связи с просрочкой начала работ подрядчиком. Как указал суд, неисполнение контракта полностью вызвано действиями самого истца, отказавшегося от контракта и прекратившего договорные отношения. На основании изложенного, суд посчитал требование истца о взыскании штрафа не подлежащим удовлетворению.

Довод жалобы о неправомерности отказа судом в удовлетворении требования истца о взыскании штрафа был отклонен судом апелляционной инстанции. При этом суд учитывал вышеизложенное, а также принял во внимание следующее. Как следует из указанного выше, пункта 7.6 контракта, штраф в размере 5.000 руб. был установлен за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом. Таким образом, просрочка исполнения обязательства является видом нарушения срочного обязательства, за которое предусмотрена ответственность за каждый день. Размер штрафных санкций и порядок их начисления определяются в зависимости от вида нарушения обязательства: просрочка исполнения или иные

нарушения (условие о качестве и тому подобное). Таким образом, действующее законодательство о контрактной системе разделяет, как далее указал суд в обжалуемых актах, просрочку исполнения обязательства от иных нарушений подрядчиком обязательств и устанавливает специальную ответственность за просрочку исполнения подрядчиком обязательства. Условиями спорного контракта не была предусмотрена ответственность за нарушение сроков выполнения работ в виде сочетания штрафа и пени, а напротив, буквальное значение п. 7.6 контракта предусматривает ответственность подрядчика за ненадлежащее исполнение обязательства, за исключением просрочки исполнения обязательства. Обстоятельство выполнения работ с нарушением срока свидетельствует о допущении подрядчиком именно просрочки исполнения обязательства как о количественном явлении, а не о ненадлежащем исполнении обязательства как о качественном явлении. Таким образом, при применении ответственности по государственному контракту необходимо исходить из того, что за нарушение обязательства, для которого установлен срок исполнения, применяется неустойка в виде пени - за каждый день просрочки, за нарушение иных обязательств - неустойка в виде штрафа одновременно. Фактически, как следует из искового заявления и пояснений представителя истца, ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по контракту выразилось именно в просрочке исполнения. Ответственность за данное нарушение была установлена пунктом 7.4 контракта. Учитывая изложенное, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что оснований для удовлетворения требования о взыскании штрафа не имеется.

Однако, судебная коллегия не может в настоящее время согласиться с указанными решением и постановлением в части отказа во взыскании штрафа по следующим основаниям.

Так, согласно ст.ст.15,170 АПК РФ, принимаемые арбитражным судом решения и постановления должны быть законными, обоснованными и мотивированными. При этом в мотивировочной части решения должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах

дела, и доказательства в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, а также законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В соответствии со ст. 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Из ст.ст.309,310 ГК РФ вытекает, что обязательства должны исполняться надлежащим образом, в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, при этом односторонний отказ от их исполнения не допускается за исключением случаев, предусмотренных законом. В силу п.1ст. 329 ГК РФ, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором. Частью 1 статьи 330 ГК РФ предусмотрено, что неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. В силу статьи 708 ГК РФ подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работ. Согласно ч. 6, ч. 7 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных

контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней). Пена начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере, определенном в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее чем одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем). В п. 8 ст. 34 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что штрафы начисляются за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая конкретные обстоятельства по делу, судебная коллегия считает, что при принятии обжалуемых актов в части отказа во взыскании штрафа названные выше нормы права и положения были соблюдены не в полном объеме. В подтверждение указанного выше следует отметить следующие обстоятельства.

Так, согласно пункту 7.6 спорного контракта, за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, размер штрафа устанавливается в виде 5.000 руб. Из пояснений истца усматривается, что неисполнение контракта выразилось в том, что подрядчиком контракт не был исполнен. Поскольку, как это вытекает из обжалуемых актов, **контракт был**

прекращён самим госзаказчиком путём одностороннего отказа в связи с просрочкой начала работ подрядчиком, а его неисполнение полностью было вызвано якобы действиями самого истца, отказавшегося от контракта и прекратившего договорные отношения, то суд пришел к выводу, что требование истца о взыскании штрафа в силу вышеизложенного не подлежит удовлетворению. Таким образом, суд первой апелляционной инстанций, отказывая в иске в части взыскания штрафа в сумме 5.000 руб., утверждает, что ответчик не исполнил контракт по причине одностороннего отказа истца из-за начавшейся просрочки исполнения ответчиком. Однако, суд, принимая такое решение, почему-то не указывает того обстоятельства, а каким именно

образом принятие решения об одностороннем отказе от исполнения контракта помешало ответчику добросовестно и в установленный контрактом срок выполнить свои обязательства. А указать об этом, по мнению коллегии, в данном случае было необходимо, так как вывод его о том, что неисполнение контракта было вызвано якобы действиями истца, противоречит представленным в материалы дела доказательствам. В подтверждение вышеизложенного следует указать о том, что материалы дела свидетельствуют о том, что при проведении повторного осмотра спорного объекта 26 сентября 2023 г. истцом было установлено, что работы по контракту не были начаты, материал для проведения работ отсутствует, в связи с чем в адрес ответчика было повторно направлено предписание с требованием об устранении в установленном порядке выявленных нарушений (письмо от 26 сентября 2023 г. № исх-41/7-3128). Данный факт, по мнению коллегии, говорит ни о чем другом, как о намеренном уклонении ответчиком от исполнения своих обязательств с самого начала заключения контракта. Кроме того, истцом было приобщено к материалам судебного дела решение УФАС по г. Москве от 09.11.2023 о включении сведений в отношении ответчика в реестр недобросовестных поставщиков на два года в связи с неисполнением контракта, но которое было оставлено без внимания судом при принятии решения, хотя ответчик не обжаловал указанное выше решение УФАС по г. Москве от 09.11.2023г. Следует заметить в данном случае и о том, что даже после принятия решения об одностороннем отказе от

исполнения контракта 19 октября 2023 года у ответчика была возможность выполнить обязательства по контракту до момента вступления решения в силу (до 31 октября 2023 года).

Кроме того, законодательство Российской Федерации в виде Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также судебная практика, в частности, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2022г. по делу №А40-104831/2021, предусматривают возможность одновременного взыскания пени за просрочку исполнения обязательств и штрафа за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств. При этом штрафы начисляются за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за исключением случаев, если законодательством Российской Федерации установлен иной порядок начисления штрафов (пункт 8 статьи 34 Закона о контрактной системе). Истолкование приведенных норм закона о контрактной системе в их взаимосвязи позволяет сделать вывод о том, что законодательство о контрактной системе отделяет просрочку исполнения обязательства от иных нарушений поставщиком обязательств и устанавливает специальную ответственность за просрочку исполнения обязательства в виде пени. Ответственность в виде штрафа применяется за неисполнение обязательства. Неисполнение поставщиком обязательств по государственному контракту свидетельствует как о просрочке исполнения обязательства (нарушение срока выполнения работ), так и о нарушении условий контракта в целом. В связи с этим в случае расторжения договора пеня за просрочку исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту подлежит начислению до момента прекращения договора в результате одностороннего отказа заказчика от его исполнения. Одновременно за факт

неисполнения государственного (муниципального) контракта, послужившего основанием для одностороннего отказа от договора, может быть взыскан штраф в виде фиксированной суммы. Данная правовая позиция содержится также и в пункте 36 «Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017г.

При таких обстоятельствах, учитывая вышеизложенное, вывод суда первой и апелляционной инстанций в части отказа в удовлетворении требований о взыскании штрафа с ответчика в размере 5.000 руб. является неправомерным. Таким образом, поскольку указанные вопросы не получили в принятых решении и постановлении надлежащего исследования и правовой оценки, хотя таковая должна иметь свое место в действительности в силу положений, содержащихся в ст.ст. 15,170 АПК РФ, то судебная коллегия не может признать их в настоящее время законными и обоснованными, в связи с чем они подлежат отмене. В то же самое время, поскольку при рассмотрении заявленного иска по существу в части взыскания штрафа судом первой и апелляционной инстанций были полно и всесторонне установлены и исследованы конкретные обстоятельства по делу, однако, ими были ошибочно не применены нормы материального права, в частности, ст.ст.309-310, 329-330 ГК РФ, а также положения ст 34 Федерального закона от 05.04.2013г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», то судебная коллегия считает законным и обоснованным, не передавая дело на новое рассмотрение в этой части, принять в этой части новое решение о взыскании с ответчика в пользу истца штрафа в сумме 5.000 руб., удовлетворив, таким образом, в этой части иск заявителя по делу. В остальной же части принятые по делу решение и постановление подлежат оставлению без изменения как законные и обоснованные.

А поэтому, руководствуясь статьями 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 13 февраля 2025 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2025 года по делу № А40-97374/24 в части отказа во взыскании штрафа в сумме 5.000 руб. – отменить.

Взыскать с ООО «Строительная компания «Стривер» в пользу ФКУ «Центр государственного имущества и жилищно-бытового обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний» штраф за не исполнение обязательств по договору в размере 5.000(пять тысяч) рублей.

В остальной части те же решение и постановление арбитражного суда по настоящему делу - оставить без изменения.

Председательствующий судья

А.И. Стрельников

Судьи:

Д.И. Дзюба

М.П. Горшкова